

Дойдя до крыльца, Ци Шань снял шляпу, наклонился, поставил деревянные сандалии рядом, поднял подол одежды и босыми ногами ступил на ступени. Он взял ковш, висевший на деревянной колонне, и зачерпнул дождевую воду из каменного бассейна под крыльцом, чтобы смыть грязь с ног.

Шэнь Тан тоже сняла сандалии и инстинктивно потянулась к домашним туфлям, но, оглядевшись, не нашла ничего подходящего. Ци Шань заправил грязный подол одежды, завязав его на коленях, достал из рукава специальный платок и вытер воду с ног, затем протянул ковш Шэнь Тан.

Движения у них были не медленными, а мужчина уже снял свои неудобные деревянные сандалии, подошва которых была стерта, и босиком ступил на деревянные ступени, оставив несколько мокрых следов от грязи. Хотя во дворе было чисто, и многие места были вымощены камнем, но из-за сильного дождя образовались лужи, которые легко могли испачкать ноги. Увидев, как Шэнь Тан и Ци Шань старательно чистят ноги, он с улыбкой сказал:

— Делайте, как вам удобно, не стоит так заморачиваться.

Шэнь Тан, услышав слова мужчины, вымыла ноги двумя ковшми воды, с улыбкой бросила ковш в каменный бассейн, дважды стукнула по ступени и поднялась.

Ци Шань с некоторой строгостью в голосе сказал:

— Юйли, где твои манеры?

Шэнь Тан, смеясь, помахала ему рукой:

— Разве не говорят, что гость должен следовать за хозяином? Брат просто слишком вежлив, немедленно заходи и укрывайся от дождя!

Ци Шань глубоко вздохнул, похоже, он был бессилен перед выходкой Шэнь Тан. Он повернулся к мужчине и извинился. Мужчина, однако, был весьма воспитанным, все время улыбался, несколько раз сказал «все в порядке», на его лице не было ни малейшего недовольства, наоборот, он похвалил Шэнь Тан за ее живость и откровенность.

Ци Шань бессильно вздохнул:

— Но моему брату уже двенадцать лет, а он все еще такой непоседливый и несерьезный, я боюсь, что в будущем он пострадает...

Выражение лица мужчины немного застыло.

— Брат? Это юный господин?

Ци Шань кивнул:

— Да, это мой младший брат. Он похож на мою мать, поскольку он выглядит как девушка, в последние годы было много недоразумений.

Мужчина неловко засмеялся два раза и сказал, что он ошибся, он принял юного господина за красавицу.

Затем он привел их в отдельную комнату и попросил Шэнь Тан и Ци Шаня подождать дождя, если дождь не прекратится, то они могут переночевать здесь.

Внезапно мужчина сказал:

— Я вспомнил, что на кухне еще теплая имбирная настойка, подождите несколько минут, погрейтесь имбирной настойкой.

Ци Шань поклонился мужчине в благодарность.

Когда шаги мужчины стали удаляться, Шэнь Тан убрала свою ироничную улыбку, ее выражение лица стало серьезным и строгим:

— Этот человек лжет, он весь в противоречиях, независимо от того, идет ли он на кухню за имбирной настойкой, нам нужно быть осторожными.

Ци Шань:

— Конечно, нужно быть бдительным. Староста сказал, что у А Яня болезнь мозга, его бросили сразу после рождения и оставили в усадьбе, никто не заботился о нем, из-за чего слуги его не уважали, это видно по детской одежде, которая висела во дворе. А он говорит, что А Янь — его сын, ха!

Шэнь Тан прошла по комнате, время от времени проводила пальцем по предметам в комнате, потрогала их, на кончиках пальцев не было пыли.

В комнате стояли несколько полных бамбуковых книжных полочек, рядом с окном стояли два аккуратно разложенных стола, большой и маленький, Шэнь Тан взяла с стола бамбуковую книгу и открыла ее, оказалось, что это книга для обучения детей, в ней были и взрослые

почерки, и детские каракули.

Она сказала:

— Комната довольно чистая, похоже, слуги не совсем бездельники... Но в такую погоду, когда дождь и ветер могут сдуть соломенную крышу, никто не вышел, чтобы забрать белье, которое висело во дворе, это нелогично.

Ци Шань спокойно сказал:

— И еще, этот человек одет как ученый, но у него злое лицо, злой взгляд, и он пахнет кровью. Он говорит, что он ученый, но он скорее бандит, и он лжет без устали — я боюсь, что он не хочет брать белье, а не может...

Или, может быть, у него нет на это сил.

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4107057>